

Литрес

Мая

ПО КОНТРАКТУ

МАША МАЛИНОВСКАЯ

Нарушая правила

Маша Малиновская

Моя по контракту

«Автор»

2022

Малиновская М.

Моя по контракту / М. Малиновская — «Автор»,
2022 — (Нарушая правила)

– Вы нарушили условия контракта, Пётр Викторович. Это неприемлемо.
– Что ты, Стас, всё выполнено. Теперь завод весь твой. – Завод – да. Но вы сами поставили условие – жениться на вашей дочери. А Алиса, насколько я понял, помолвлена, и вы подсовываете мне непонятно кого. Мы так не договаривались. – Ася тоже моя дочь. В каком пункте ты прочитал, что жениться должен на Алисе? Всё честно, Стас. И ты уже подписал. У бизнеса свои правила. Любовь и желание в них не прописаны. Я заключил выгодный для меня контракт, но должен был жениться на дочери партнёра. Но вместо яркой светской львицы мне подсунули её сестру – ещё совсем девчонку. Совсем юная, пугливая, дикая. Раньше такие меня никогда не интересовали. Раньше... В книге присутствует нецензурная брань!

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Маша Малиновская

Моя по контракту

Глава 1

Стас

Старый хитрожопый мудака этот Березовский. С ним всегда надо быть начеку. Делить надвое любые обещания. Я бы вообще предпочёл не иметь с ним дел, но ситуация требует.

Акции завода металлопроката я начал приобретать пять лет назад, когда решил, что пора отделяться от Сергея – моего друга и партнёра, который ввёл меня в этот бизнес. Он многому меня научил, показал разные схемы ведения дел: от правовых до не совсем законных. Я ему безмерно благодарен, но пришло время строить что-то своё.

Завод был на грани уже: вот-вот долевики объявят о банкротстве. Я выкупил сначала четверть, понаблюдал, потом ещё одну, использовал связи за границей, подтянув инвесторов. За последние три года объёмы продаж увеличились, завод от черты банкротства взял уверенный курс на развитие. Поступило хорошее предложение от китайских инвесторов, но они поставили условие: будут работать только со мной, чтобы у предприятия был один хозяин.

С одним акционером мы быстро пришли к соглашению, а вот Березовский с ответом тянет уже вторую неделю. Сегодня свершилось чудо, и после третьего звонка за два дня он наконец согласился на встречу – обсудить моё предложение. А оно, мать вашу, щедрое. Потому что мне нужны эти его двадцать пять процентов, а китайцы долго ждать не будут.

– Станислав Валентинович, добрый день, – деловито улыбается мне высокая ухоженная девушка в строгом костюме. – Пётр Викторович ждёт вас в своём кабинете. Я вас провожу.

Киваю и иду за помощницей Березовского. Несмотря на длинную антисекс-юбку, видно: задница у неё что надо. Интересно, старый засранец трахает свою помощницу? Морда у неё кирпичом, конечно, но в таких строгих барышнях частенько живут развратные кошки. Сто пудов, на коленях она смотрится не такой серьёзной.

Строгая помощница раскрывает передо мной дверь в кабинет, где за длинным полированным столом из сорта какого-то явно дорогого дерева сидит Березовский. Что вообще за пошлость – такая мебель? Мещанский шик.

– Ну здравствуй, Стас, – растягивает он губы в змеиной улыбке. До чего же неприятный тип. – Извини, был занят.

Он прекрасно понимает, что его доля мне нужна. А значит, попытается извернуть всё так, чтобы остаться в очень хорошем плюсе.

– Ну поведай мне, зачем пришёл?

Помощница в антисекс-юбке вносит кофе и переставляет чашки на стол перед нами.

– Ты и так знаешь, Пётр Викторович. Мне нужна твоя доля.

– Хм... – Старый хрыч поджимает губы. Цену себе набивает. – К сожалению, Стасик, это невозможно.

Начинается. Для чего эти реверансы? Неужели сразу к делу перейти нельзя?

Молча беру у него на столе листок из органайзера и ручку и пишу сумму, а потом подсовываю Березовскому.

– Оу!

Кажется, я его удивил.

– Это очень щедро. Но ответ по-прежнему – нет.

Что за херня? Старый лис чувствует будущую прибыль?

– Я предложил тебе сверху семьдесят процентов от цены твоей четверти завода. Ты даже если очень постараться, за такую сумму её не продашь. А в дивидендах, если решишь вильнуть, я тебя всё равно ограничу. Ты же помнишь, что остальные три четверти принадлежат мне?

Березовский прищуривается на несколько секунд, внимательно изучая меня, а потом встаёт из-за стола и подходит к бару – красивому стеклянному стеллажу сзади. У кого книжные полки, а у кого бар – каждому своё.

– Понимаешь, Стас, я просто не могу этого сделать, даже за такую сумму. Даже если бы хотел.

– Вообще-то не понимаю.

– Ты, наверное, в курсе, что я не совсем владелец доли. Я доверенный исполнитель своего тестя, пусть земля ему будет пухом.

– В курсе. Но он ведь давно мёртв, как и твоя жена. Разве не ты распорядитель?

Неужто пытается меня запутать? Должен понимать, что я вроде не пальцем деланный.

– Я. Но только пока акции находятся внутри семьи. Видишь ли, Стасик, тесть мой был мужик недоверчивый, а меня ещё и недолюбливал.

Как же я понимаю его тестя!

– И решил позаботиться о своих близких. По его завещанию, акции завода – приданое его внучки, моей дочери.

– Только не говори, что ты ничего не пытался с этим придумать.

Березовский наливает два стакана виски и ставит передо мной один. Сам делает глоток и снова садится в кресло.

– Пытался, конечно, но старый козёл со всех сторон обложил. Комар носа не подточит. Однако есть один вариант для тебя.

– Слушаю.

Немного подаюсь вперёд весь во внимании. Так и думал, что этот лис просто туману нагонял. Ещё бы он от такой суммы отказался.

– Сумма меня устраивает. А по поводу завещания... Женись на моей дочери, Стас, и контракт учредителя перейдёт к тебе. Она всё подпишет, уверяю тебя.

* * *

Два часа спустя я сижу в своём кабинете и размышляю.

Расстегнув две верхние пуговицы рубашки, я откидываюсь в кресле и внимательно наблюдаю, как сквозь янтарную прозрачность виски проходит свет.

На что я подписался? Охренеть. Жениться.

Я вообще не планировал, ну, или лет, может, через десять.

Березовский не просто так тянул со встречей эту неделю, он знал, что я предложу достойные деньги. Готовился. Потому-то и вывалил передо мною на стол уже готовый брачный контракт, по которому я становлюсь распорядителем его четверти завода, а Березовская А. П. – моей женой. Продать приданое дочери – новый уровень хитрожопости. А заодно и её саму, да подороже.

Алиса Березовская – красивая женщина. Молодая светская львица – яркая, умная, ухоженная. Такой союз мне только в плюс. Ну а жить ведь можно, как и раньше жил. В конце концов, жена не приговор, особенно когда у вас договорной брак о взаимной выгоде.

Под юбку Алисе многие залезть хотели бы, но она не славится тем, что это позволяет. Немалый плюс.

Возможность поиметь такую бабу, как Алиса, да ещё и на законных основаниях, – приятная перспектива.

А любовь... Она-то тут при чём? Это бизнес, а у него свои правила. И любовь в них не прописана. Для меня это выгодный контракт, остальное – издержки. Возможно, даже приятные.

Как бы там ни было, Алиса Березовская – достойный вариант для брака.

После негромкого стука дверь в кабинет открывается и мягкой походкой входит Ева. Моя кошка. Удобная женщина. Молчит, когда нужно молчать, послушная, умная. Но я потому и сравниваю её с кошкой, что во взгляде – огонь и обещание вспыхнуть, когда нужно.

Ева заходит сзади и кладёт руки мне на плечи, забирается пальцами под воротник рубашки, а я в кайфе прикрываю глаза. Она охрененно делает массаж.

– Ева, я женюсь.

Её пальцы, пробравшиеся к ключицам, замирают. Мне кажется, что даже становятся прохладнее.

– На дочке Березовского. Бизнес, Ева.

– Бизнес? – Её голос ровный, но я чувствую напряжение. – И всё? Хочешь сказать, твоя жизнь не изменится?

– А почему она должна измениться?

Ева убирает руки и отходит на пару шагов, обхватывает себя за плечи. Она не из скандальных любительниц закатывать сцены, да и знает, что бесполезно. Но новость её явно опечалила, иначе как ещё интерпретировать приглушённый вздох.

– Алиса Березовская не из тех женщин, которым изменяют, Стас.

– А я не из тех мужчин, которым можно указывать, что делать. И ты это знаешь, Ева. – Я разворачиваюсь к ней и смотрю в глаза. – Брак с ней мне выгоден. Он состоится. Ты это примешь, если хочешь и дальше быть со мной.

Она закусывает губы, глядя в сторону. Ну не собирается же плакать? Только не моя кошка, она такими глупостями не страдает. И действительно, Ева берёт себя в руки и снова смотрит на меня. Мягко улыбается.

– Хочу.

– Тогда иди сюда, – хлопаю себя по колену.

* * *

Вчера моя кошка была особо податливой. Сперва немного отстранённой, но потом включилась в процесс. Когда уезжала ночью, долго просила целовать её, и, кажется, в глазах блеснули слёзы.

Ева мне нравится. Она старше меня на пять лет. Утончённая, приятная, самодостаточная. Мы любовники уже больше года, и, конечно, она получала от меня дорогие подарки. Но никогда ни намёком, ни словом о них не просила. У Евы небольшой бизнес, несколько цветочных магазинов. Маленьких, но вполне успешных. Этого ей хватает, чтобы чувствовать себя относительно уверенно и ничего не ждать от мужчины, кроме самого мужчины.

Мне нравится и наш секс. Иногда немного не хватает остроты, но это я добираю время от времени, чтобы не навязывать ей то, что она не приемлет.

Поднимаю воротник рубашки и зависаю над выбором галстука. Беру синий в тон пиджаку. По дороге ещё надо отзвониться управляющему директору, сказать, чтобы напомнил начальникам цехов про сжатые сроки отчётности и сам со сводным не тянул. Встреча с инвесторами запланирована через две недели.

За эти две недели надо многое успеть. Свадьба, оформление документов. Я бы лучше просто всё у нотариуса оформил, но Березовский настоял на мероприятии. Видите ли, человек его уровня должен громко сообщать о подобном общественности. Буржуй, блин.

Контракт мы уже подписали, сегодня официальное знакомство с будущей женой. Что ж, будем считать это интересным приключением.

Я приезжаю к Березовским ровно к двум, как было условлено. Дверь открывает прислуга, сообщая, что хозяева уже спешат навстречу.

Первой спускается с лестницы Алиса. Яркая и красивая, в длинном красном платье и убранными на одно плечо гладкими волосами цвета горького шоколада. Она мило улыбается, плавно сходя по ступеням, а я обретаю уверенность, что не прогадал, подписывая контракт. Тут скорее дочь – приданое к акциям завода, а не наоборот. Но чего ещё можно ждать от Березовского?

– Добрый день, Стас! – Моя невеста протягивает для приветствия руку, и я аккуратно, даже почти нежно её пожимаю. – Очень рада с вами познакомиться!

Я тоже могу сказать, что рад. Скольжу взглядом по фигуре девушки, оценивая её про себя на десять из десяти.

– Можно и на «ты», – возвращаю улыбку. – Мы же теперь, можно сказать, почти родственники.

На такую шутку она улыбается ещё шире.

– Точно!

За ней следом спускается какой-то мужик. Кажется, чуть младше меня. Не помню, чтобы у Березовского был сын, но да мало ли родственников.

– А это мой жених – Антон. Познакомься.

Мужик тоже радостно улыбается и кладёт руку Алисе на талию. Протягивает мне другую руку, я на автомате жму её. Но... Что за херня? Какой ещё к блядам жених?

– Не понял...

– Стас! – Сбоку, видимо из своего кабинета, выходит Березовский. – Рад тебя видеть. Смотрю, ты уже познакомился ближе с Алисой и Антоном. Потерпи ещё пару минут, Ася немного задерживается. Волнуется.

– Знаешь, Стас, ей очень повезло, – замечает Алиса. – Я удивлена, если честно, она ведь у нас особенная...

– Алиса! – обрывает её отец. – Станислав Валентинович тоже, наверное, взволнован.

Пока я перевариваю в шоке, что он сказал, сверху на лестнице появляется хрупкая женская фигурка. Даже не женская – девичья.

Девчонка спускается к нам и замирает за спиной Березовского. Мелкая, на мышонка перепуганного смахивает. Глазищи огромные на треугольном лице, чуть волнистые светлые волосы обрезаны ровно до плеч. Она бросает на меня взгляд, потом отводит, но вновь возвращается, прикипая намертво. Тербит кончиками пальцев рукава платья и переминается с ноги на ногу, на которых... кеды.

Мне хочется встряхнуть Березовского за плечи и спросить, не прикол ли это. Она же малолетка. Ну или около того. Сколько ей? Восемнадцать есть хоть?

Контраст с Алисой такой явный, что у меня возникают сомнения, а они вообще родственницы? Сёстры?

– Познакомься, Стас, – улыбается дьявольской улыбкой Березовский. – Это Ася – твоя невеста.

– Здравствуйтесь, – тихо роняет девчонка.

– Здравствуйтесь, – отвечаю, сцепив зубы.

И понимаю, что меня, кажется, лихо подставили.

Глава 2

Ася

Я сбрасываю кеды и подбираю ноги под себя, уставившись в окно. Бабушка всё время ругается, когда я так сижу, говорит, ноги кривыми будут. Но мне удобно, тем более что связи с кривостью ног вовсе нет.

Деревья и электропроводные столбы мелькают быстро, машина мчит по загородной трассе, увозя меня от привычной жизни.

Приехали за мной неожиданно, без звонка и предупреждения. Бабушка долго хмурилась, звонила папе, но о чём они говорили, мне не сказала. Раскраснелась вся, разозлилась, а потом долго обнимала меня у машины, сказала, что теперь нескоро увидимся.

Мне это совсем не понравилось, но уж если так решил отец, то ничего не поделать. Это я в мечтах такая свободная и независимая, а на деле делаю всё, что он скажет. Или бабушка.

Вообще, с отцом у меня отношения не очень. Я для него лишняя. Ребёнок, убивший его любимую женщину. Да, так, к сожалению, бывает и в современном мире. Женщины умирают при родах. Вот и мама моя умерла. Бабушка говорит, что врачи могли успеть спасти только одну из нас, и мама заставила их сделать выбор в мою пользу.

А отец так и не простил. Понимал, что я не виновата, но так и не смог. Поэтому Алиса, моя старшая сестра, живёт в городе с ним, а я в посёлке в области с бабушкой. Она забрала меня, когда мне исполнился год, понимая, что няня и глаза отца, в которых стоит обвинение, мне не дадут любви. А она воспитывала меня в любви, но и в строгости.

– Эх, Аська, – не раз вздыхала, – сирота при живом отце ты.

С папой мы виделись очень редко. Он присылал подарки на праздники, иногда приезжал, но о чём мы могли общаться? Однажды только, когда он приехал слегка под градусом, долго разговаривал с бабушкой в кабинете за закрытыми дверями, а потом, когда вышел, уставился на меня и долго смотрел. Лет двенадцать мне было тогда. И вдруг неожиданно подошёл и погладил по голове.

– Так похожа на неё, – сказал странным голосом, будто не своим. – Зря я тогда настоял.

А потом его лицо напряглось, будто он крепко-крепко сжал зубы, и папа быстро вышел, сел в машину, где его ждал водитель, и уехал. Не приезжал потом целых два года.

В отцовском доме в городе я была только дважды на моей памяти, познакомилась с родной сестрой, но с ней общего языка найти тоже не получилось. Она иногда приезжала к бабушке, но вела себя так, будто она принцесса, а я её чумазая прислужница. Но в очередной раз, года три назад, в ответ на требование заварить ей чаю, я не сдержалась. Алиса удивлённо похлопала глазами на выставленный ей под нос мой средний палец и больше меня не трогала. Только лицо кривила, будто лимон целиком в рот затолкала.

Сегодня утром, когда я уже собиралась в колледж, приехал человек от отца и сказал бабушке, что мне нужно уехать с ним. Бабуля перезвонила папе, но тот ограничился только распоряжением и сказал, что так надо.

Кто-то может сказать, что я уже взрослая, чтобы решать самой, ехать мне или нет. Да и вообще, давно можно жить отдельно. Но как-то уж так вышло в нашей семье, что ты сам себе не хозяин. Год назад, когда мне исполнилось восемнадцать, я решила жить в общежитии и даже переехала. Но через неделю туда явился какой-то мужчина, сказал, что от отца, и настоятельно попросил вернуться в дом бабушки. На резонный отказ я получила завуалированную угрозу не только себе, но и бабушке.

Я ведь не в лесу родилась, слышала, что за человек мой отец. Плюс ко всему я совершенно неконфликтный человек, иногда мне проще сделать как говорят, чем сопротивляться. Да и очевидно же, толку от моих возмущений в этом случае было бы ноль.

Как и сегодня, когда мне без объяснений велели приехать к отцу.

Странно всё это. Что ему так срочно могло понадобиться?

Когда спустя три часа машина въезжает во двор, отец встречает меня лично. Даже улыбается, а потом просит пройти с ним в кабинет.

– Присаживайся, Ася, – кивает на кресло напротив своего. – Сейчас принесут кофе.

– Я люблю чай.

– Как скажешь, – пожимает плечами.

Мне неуютно под его взглядом. И предчувствие какое-то нехорошее. Этот человек чужой для меня, но по иронии судьбы контролирует мою жизнь.

– Не буду долго ходить вокруг да около, Ася. Ты в курсе, что твой дед оставил тебе кое-что.

– Какие-то ценные бумаги, бабушка говорила.

– Да. Это акции завода, точнее его четвёртой части. Но распоряжаться ты ими не можешь. Дед отписал их в качестве приданого.

Что-то мне кажется, отец лукавит. Как это, принадлежит мне, но распоряжаться не могу? Хотя о чём это я, если они в руках отца, то пытаться заявлять о своих правах бесполезно. Мне с ним не тягаться. Да и что я буду делать с какими-то там акциями?

– Я так понимаю, ими сейчас распоряжаешься ты. Но не волнуйся, папа, замуж я пока не собираюсь.

– Как раз об этом речь и пойдёт. Видишь ли, меня больше данные акции не интересуют, ими лучше заняться человеку, который в них смыслит и желает. Но завещание твоего деда ставит неудобные преграды осуществлению данного решения.

– И ты хочешь, чтобы я отказалась от наследства?

– Нет. Конечно, нет. Во-первых, ты моя дочь и подобное совсем неприемлемо. Во-вторых, слишком много юридической волокиты. Мы сделаем проще: ты выйдешь замуж за человека, к которому перейдут акции.

О!

Я не ослышалась? Мы что, в средних веках?

Меня даже на смех пробивает. Особенно веселит вот это «перейдут». Понятное дело, он их продать решил. И меня заодно. Так ведь удобнее.

– Нет, папа. Если ты не заметил, то на дворе двадцать первый век. Женщины имеют право сами выбрать себе мужа.

На мой смелый выпад отец молча смотрит в ответ. Его взгляд тяжёлый и неприятный.

– Брачный контракт уже составлен и подписан твоим будущим мужем, – говорит он негромко, но от скрытой угрозы в голосе у меня мурашки бегут по спине. – Сейчас ты поставишь свою подпись и пойдёшь в выделенную тебе комнату готовиться к встрече с женихом, которая состоится завтра в два часа.

Я замираю в кресле, вцепившись в подлокотники и ощущая, как леденеют ноги. Внутри клокочет возмущение, а в груди становится мало воздуха. Клетка. Приходит понимание, что, сколько ни дёргайся, выпутаться не получится. Мы с отцом общались мало, но я знаю, что он за человек. Если что решил, так и будет.

– Поверь, Ася. Стас Грачёв, конечно, выскочка и засранец, но это ещё не худший вариант для тебя.

* * *

– Вот, – Алиса небрежно кладёт на кровать длинный чехол и пакет с коробкой, – приличная одежда. Отец просил помочь привести тебя в порядок.

– Я и так в полном порядке. – Скашиваю глаза на запечатанные обновки.

– Ну да, – сестра скептически выгибает идеальную бровь, – твои драные джинсы и фиолетовая толстовка должны очень впечатлить такого мужчину, как Стас Грачёв.

Алиса хмыкает и поджимает губы. А я вдруг внутри вся холодею. Мужчину. Я так была шокирована решением папы, что упустила из виду тот момент, что обычно молодые парни не покупают заводы. А значит, этот Стас Грачёв меня, скорее всего, намного старше. А может, ему лет пятьдесят или даже больше.

Желудок скручивает в приступе отвращения. Хочется в окно выпрыгнуть от одной только вспыхнувшей картинке в голове, как ко мне прикасается мужчина, годящийся в отцы или даже в деды.

– Знаешь, это даже обидно, – продолжает брызгать ядом Алиса, – что таким стрёмным дурочкам, как ты, достаются такие мужики.

– Себе забирай, – бурчу в ответ, пытаюсь подавить всё ещё не прошедший рвотный порыв.

– Я бы с удовольствием, вот только наш шизанутый дед оставил этот чёртов кусок завода тебе, а мне болт.

Алиса, когда злится, теряет весь свой гламурный лоск. Правильно говорят, некоторые женщины прекрасны лишь до момента, когда откроют рот.

– Может, тебе тогда не стоило называть его старым, выжившим из ума козлом? Глядишь, и тебе бы досталось.

Мне кажется, я даже слышу, как у сестры скрипнули зубы от злости и досады. Вот-вот – и высунется раздвоенный язык.

– А ты особо не обольщайся на счёт Грачёва, он птица высокого полёта, на таких плеши-вых дурочек, как ты, и не смотрит. Сидеть тебе одной, хоть и жена законная. Неинтересна ты ему будешь, вот помяни моё слово. У него такие любовницы, что ты и ногтя их не стоишь.

– Алиса, – говорю я со вздохом, дико желая сейчас остаться в одиночестве. – У тебя тушь потекла, поторопись привести себя в порядок.

Сестра понимает, что это троллинг, она лиса и стерва, но не дура. И, презрев меня высокомерным взглядом, наконец убирается из комнаты.

Пытаясь меня зацепить, Алиса, кажется, невольно сделала мне одолжение словами о том, что я буду неинтересна своему будущему мужу. Я даже немного выдыхаю.

Откинув в сторону запечатанные в чехлы наряды, я усаживаюсь на кровать с ногами и достаю из рюкзака телефон. Забиваю в поисковике: «Стас Грачёв бизнесмен» – и наблюдаю целую ленту выданных ответов.

Владелец контрольного пакета акций «ПроМетТехно»...

Перспективный молодой бизнесмен года по версии делового журнала региона «Бизнес-будущее»...

Всё ещё неженат, но уже несвободен...

И фото с красивой фактурной брюнеткой.

И ещё фото с другими женщинами. Серьёзными, ухоженными, уверенными в себе. Рядом с такой, как я, он и стоять не станет.

Вот и прекрасно. Может, этот Грачёв воспринимает всё как обычную бизнес-сделку, получит свои акции, а я снова уеду к бабушке. У меня колледж, курсы и Леди.

Ну буду Грачёва, господь с ним.

И он не старый, Станиславу Грачёву через месяц исполнится тридцать. Десять с половиной лет разницы между супругами – это не двадцать пять – тридцать.

Рассматривать фото своего будущего мужа я не стала. Для чего?

Ночью мне долго не спится. Ворочаюсь с боку на бок часов до трёх. Утром меня будит домработница, около восьми, а мне кажется, что я едва перед этим закрыла глаза.

Она сообщает, что отец с утра уехал по делам, Алиса на укладке, и я, если пожелаю, могу позавтракать в комнате.

Я соглашаюсь, хотя аппетита особо и нет. А ещё прошу работницу не называть меня Асией Петровной. К тому же моё имя не Асия, а Ася. Так по паспорту, никакое не производное от Анастасии, Асии, Агнессы, Анны и прочих. Просто Ася, как у Толстого.

Я нервничаю. А вдруг этот Грачёв окажется каким-то ненормальным? Бывает же такое: внешне успешный, приличный человек, а оказывается садистом или семейным тираном.

Чтобы отвлечься, переписываюсь в мессенджере с одноклассницей, потом с бабушкой, прошу её не забывать кормить Леди. Стоило взять её с собой, но они с Алисой как-то не сошлись в прошлый раз, и моя девочка получила стресс от этой вольтанутой.

Потом слушаю лекцию в записи, выложенной преподавателем в группе в соцсети. Но время подходит, мне пора собираться. Я принимаю душ, сушу волосы и распаковываю чехол, что вчера принесла Алиса.

Ну уж нет. Я такое не надену! Длинное платье песочного цвета с вырезом на спине и золотистые босоножки на шпильке. Сама такое пусть носит. Я это если и надену, шею на первой же ступеньке сверну.

И с размером беда. Алиса принесла тридцать седьмой, а у меня едва ли до тридцать шестого дотягивает.

Поэтому я достаю своё любимое сиреневое платье из тонкой шерсти. Вполне нарядное, кстати. И кеды. Во-первых, туфли у меня зелёные, смотреться не будут, ботинки тоже грубо, а вот кеды вполне. Модно, интересно и стыдно для папеньки. Отлично то есть.

Ровно в два слышу за окном шум шин по подъездной дорожке, и спустя пару минут раздаётся звонок в дверь. Я замираю и слышу, как по коридору навстречу гостю торопится сестра. Сама же стою, не решаясь выйти и познакомиться с человеком, который в моей жизни теперь будет занимать не последнее место.

Но приходит домработница, напоминает, что меня ждут.

Вздыхнув, я прячу леденеющие пальцы в рукава и выхожу.

Глава 3

Стас

– Вы нарушили условия контракта, Пётр Викторович. Это неприемлемо.

Прежде чем пройти к столу, Березовский пригласил меня уединиться в кабинете.

– Что ты, Стас, всё выполнено. Теперь завод весь твой.

– Завод – да. Но вы сами поставили условие – жениться на вашей дочери. А Алиса, насколько я понял, помолвлена, и вы подсовываете мне непонятно кого. Мы так не договаривались.

В кресле мне не сидится. Подгорает. Что за хрень удумал старый мудила?

– Ася тоже моя дочь, – разводит он руками. – В каком пункте ты прочитал, что жениться должен на Алисе? Всё честно, Стас. И ты уже подписал.

Подписал. И лоханулся. Девчонка, конечно, не старая бабка-черепеха, но она же совсем молоденькая.

– Это вообще законно, Пётр Викторович? Она выглядит как малолетка. Сколько ей лет?

– Не волнуйся. Асе недавно исполнилось девятнадцать.

Девятнадцать. Ну пиздец. Я что с ней делать буду? В куклы играть или на дискотеки водить? Я не привык возиться с зашуганными малолетками.

Чтобы исключить мои сомнения о подставе, Пётр Викторович показывает мне документы, подтверждающие, что эта девушка – его младшая дочь.

Мы возвращаемся в гостиную и оттуда проходим в столовую на праздничный обед в честь помолвки. Березовский располагается во главе стола, справа Алиса и её женишок, мне предлагают сесть слева от хозяина дома, напротив усаживают девчонку.

Березовский толкает речь о важности сегодняшнего события и говорит, что несказанно рад породниться со мной. Лицемерный ублюдок. Он рад породниться с моими деньгами. Да и дочку, видимо, сплавить. Кажется мне, неспроста о ней никто в знакомых кругах не знал. Алиса блистала, а эта где была? И что значит «особенная»? На больную непохожа, а там мало ли.

– У Стаса чудный дом за городом, дочка, думаю, тебе понравится, – продолжает светскую беседу Березовский.

– И мы с Антоном с удовольствием к вам приедем. Я слышала, рядом есть небольшое, но живописное озеро? – поддерживает болтовню Алиса.

– Я предпочитаю квартиру в центре, – говорю и слежу за реакцией своей невесты, – но иногда люблю провести за городом выходные.

Ася сидит с ровной, как доска, спиной и безучастно ковыряет вилкой в почти пустой тарелке, будто вся эта возня её не касается. Она, кажется мне, совсем не в восторге от решения своего папаши. Совсем же ещё молодая. У таких что на уме быть должно? Тусовки, бухло и мальчишки. А не замужество за мужиком старше на десять лет.

Березовский таки втягивает меня в беседу о бизнесе. Как и все подобные беседы, она обо всём и ни о чём.

И параллельно я наблюдаю за своей невестой. Они с сестрой очень разные. Но нельзя сказать, что Ася некрасивая. Просто она не такая броская, более мягкая и естественная, что ли. Волосы светлые, но не яркая блондинка, глаза то ли серые, то ли голубые, тонкие изогнутые брови. Маленький аккуратный рот. Губы не то чтобы тонкие, скорее искусственно не раздутые. Вот хоть убейте, но не понимаю я этих накачанных губ. Их же видно сразу. Другое дело, когда от природы пухлые, они же и на ощупь другие.

Девчонка время от времени бросает украдкой на меня взгляды, а потом снова опускает глаза в тарелку. Видно, что она тут не к месту, пусть по документам это и её семья, но по факту Березовские ей чужие.

После обеда хозяин дома приглашает всех на прогулку по саду.

– Весна в разгаре, деревья все в цвету. Аромат стоит изумительный! – восторженно произносит Алиса, и я замечаю брошенный в неё девчонкой едкий взгляд. Кажется, сёстры не особо дружны.

Мы выходим. Я уже поглядываю на часы: время идёт. Сегодня встреча с управляющим директором, надо обсудить некоторые детали подготовки инвестиционного проекта. А вечером я обещал Еве сходить с ней в театр.

Ася держится в сторонке. А от меня так в принципе подальше. Ни слова, кроме того «здравствуйте», не проронила. И меня это почему-то цепляет.

Я, блин, что, синяя борода? Или Квазимодо?

Пока Березовский увлекается беседой со вторым будущим зятем, а Алиса отлучается распорядиться принести чай сюда, в сад, направляюсь в сторону небольшого пруда, возле которого отстала и зависла девчонка.

Подхожу и становлюсь сбоку, тоже уставившись на водную гладь. Буквально физически ощущаю, как девушка захлопывает броню. Она обхватывает себя руками, будто вдруг замёрзла, и напрягает плечи. Молчит, продолжая смотреть перед собой.

Хрен знает, о чём с ней разговаривать. Малолеток я всегда обходил стороной, предпочитая женщин с опытом. Они знают, чего хотят и как этого хотят. Не надо играть в игры на догадливость.

– У тебя с отцом, смотрю, так себе отношения.

В ответ Ася ёжится ещё сильнее и молчит. Слабый порыв ветра доносит до меня лёгкий фиалковый аромат её туалетной воды.

– После регистрации брака я уеду обратно к бабушке, – всё же выдаёт она. – Мне учиться надо. И вообще...

– Нет.

– Нет? – Она наконец смотрит на меня удивлённо.

– Не получится, Ася. Ты читала брачный контракт, когда подписывала?

Молчит. Так и знал. Никто девчонку и не спрашивал. Ткнули в руки ручку и указали, где подпись поставить. Внезапно даже жаль её становится.

Но это их семейные дразги, не мои.

– Твой дед хотел как лучше, пытался перестраховаться. Если коротко, то в завещании написано, что твой муж может распоряжаться приданым, только если брак не фиктивный. И то полномочия ограничены, а раскрываются шире после трёх лет брака.

– Мне не нужны эти акции, – вдруг резко говорит она, а в глазах вспыхивает огонёк сопротивления. – Забирайте! Делайте с ними вместе с отцом что душе вашей будет угодно, только меня оставьте в покое!

– Тише, девочка. Мне жаль, что твоя семья способна на подлость по отношению к тебе. Но это не моя проблема. Я заплатил хорошие деньги. Мне нужны акции, и мне жаль, что так вышло, что ты идёшь в комплекте. Ничего не поделать. Поэтому через неделю, после заключения брака, ты переедешь ко мне. Подумай пока, что тебе нужно взять с собой в новый дом.

Разворачиваюсь и ухожу. Пусть подумает, успокоится и примет расклад. Я тоже не планировал обзаводиться женой, но так уж выходит. А болтовню разводить сейчас ни к чему. К тому же меня ещё ждут дела и Ева.

Глава 4

Ася

Я стою у зеркала и рассматриваю своё отражение. Никогда не носила белое, но, кажется, мне идёт.

Как бы мне ни было противно сегодняшнее действие, не испытать восторг при виде такого шикарного свадебного платья невозможно. Наверное, у девушек это в крови. Даже у тех, кто это отрицает. Ведь платье и правда шикарное. Длинное, по фигуре, с нежным плетёным кружевом на рукавах, расшитых бусинами розового жемчуга, и вырезом на спине.

Отец хорошо потратился на наряд, только вот сделал он это не для меня, а чтобы в очередной раз заявить о себе в определённых кругах общества.

Неделя пролетела как один день. Слава богу, отец не стал настаивать, чтобы это время я жила в его доме. С бабушкой мы особо не обсуждали предстоящие изменения в моей жизни. Моя бабушка вообще не особо сентиментальная, но грусть в её глазах я ловила. А ещё ей ясно дали понять, что на моей свадьбе её не ждут.

Вещи я упаковала и приготовила, заберу после свадьбы. Леди тоже заберу, бабуля её не особо жалуется. В колледже написала заявление об отсутствии по семейным обстоятельствам на неделю, пока не знаю, как с этим разбираться, так что будем решать проблемы по мере поступления.

Церемония бракосочетания назначена на двенадцать. Во дворе дома шумно. Родственники, о существовании которых я даже не подозревала, как, с высокой вероятностью, и они о моём, приезжают, поздравляют отца, расползаются по саду в важных и не очень беседах.

Расправляю фату, воздушным облаком спускающуюся сзади до талии. Облизываю губы, убеждаясь, что помада и правда стойкая, как уверяла меня визажист. Спасибо ей, кстати, что не нарисовала мне вместо лица эту жуткую маску, как сейчас можно встретить на свадебных фото и видео в инсте. Макияж сделала лёгкий и естественный.

Хотела ли я замуж? Возможно когда-нибудь. Чтобы тоже белое платье и фата. И любимый. Но получается пародия какая-то.

Время приходит, и за мной в комнату поднимается отец.

– Ася, ты готова?

– Нет. Но разве тебя это волнует, папа?

– Не переиначивай. – Он пожимает плечами и говорит без привычной ему властности: – Давай по чести, дочь. Стас Грачёв, хоть меня он и бесит, вполне себе отличная партия. Молод, успешен, хорош собой. Не будешь дурой, вполне счастливой стать сможешь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.